

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА В ЧЕЛЯБИНСКЕ

В ПОИСКАХ ГЕРОЯ

ФОРМИРУЯ свой репертуар, каждый театр свободен в выборе драматических произведений прошлого и настоящего. Но этот выбор определяет лицо театрального коллектива, главную линию его творчества. Естественно, что такой главной линией театра имени Ленинского комсомола всегда была и есть тема молодого поколения. Именно спектакли о молодежи, о ее исканиях на пути в большую жизнь составили его славу и индивидуальность.

Поэтому так долгие, как нечто непреложное воспринимаемые спектакли, в самом названии которого — «Вам 22, старинки!» — ясно и прямо звучит сегодняшний день. И когда с первых же слов действительно ощущаешь этот сегодняшний день, ожидание встречи с молодым современным чрезвычайно обостряет внимание и происходящему на сцене.

Каким увидел своего героя драматург? Каким представил его театр?

Да, они очень молоды — герои спектакли, студенты Тим Кубасов, Алексей Шорохов, Мишай и их друзья. Они по-хорошему беспокойны, активны, ищущи. У них есть и мужественная честность и подкупающая прямота. И думают, и говорят они о вещах достаточно серьезных, иногда даже сложных, обнаруживая настойчивое стремление самостоятельно разобраться во всем.

Словом, это действительно слабые ребята с какими-то, — более или менее серьезными, — недостатками и явными достоинствами, заставляющими их принимать всерьез.

И здесь сразу же хочется поставить вопрос: что же из них настоящий герой, герой с большой буквы, тот сегодняшний молодой человек, который с наиболее полным правом может быть назван человеком будущего?

Драматург Э. Радинский и постановщик спектакля С. Штейн это место, несомненно, оставляют за Тимом Кубасовым. Согласен с ними и артист В. Корещий.

Что же... Кубасов действительно привлекает очень многим. Талантливый парень, преданный науке. Предельно прямой, честный, пра-

вически неприемлющий компромиссы. Искренний и сильный в любви. Но, как ни странно, при всех своих положительных качествах Тим не может возбудить добрых чувств только потому, что он лишен душевной чуткости, теплоты.

Стержневое противоречие шестидесятников держит и движет спектакль, состоит в том, что Кубасов не хочет пустить в университет своего друга — Владимира Лошманова (артист М. Дерягин), вернувшегося из армии. Тим считает его бездарным, не одержимым наукой. Но он не убеждает Лошманова, а именно не пускает — грубо, примитивно и зло. Может быть, это реалное отношение к науке? В поведении Кубасова нет мотивов похоти или зависти. Он лишь защищает науку от посредственности.

Но удивительно то, что Кубасов сам себе присвоит это право суда и беспощадно, а то и беспардонно осуществляет его по отношению и Лошманову. В этом его упрекают и сдержанный, умный Алексей Шорохов (артист Ю. Колычев), и даже болтливый веселый Мишай (артист В. Вогачев). «Не упрекают» только автор и постановщик, И артист В. Корещий как-то невольно, но в то же время настойчиво утверждает за Кубасовым «право» на такой суд. В итоге неприимчивость столь же «неуловимой» оборачивается высокомерием, прямота — безапелляционностью, преданность науке — немой аристократизмом.

Было бы, как говорится, победа, если бы это неизбежное высокомерие Кубасова пробуждало только в столкновении с Лошмановым. Но он столь же высокомерен и груб со всеми своими друзьями. Между тем и в пьесе, и в графически выразительных мизансценах спектакля не раз подчеркивается, что Кубасов весьма уважаем однокурсниками. Спрашивается: почему? Ведь довольно широко известно, что дружное и веселое студенческое «братство» отговаривая дань и талантливости, и одаренности, органически не переносит заносчивости.

Нет, Кубасов не тот человек, моральная сила которого могла бы надолго привлечь к нему Лошманова, и Шорохов, и Мишай, и Корещий, и даже Лешманов.

Подождите. Может быть, этот Светлая и есть настоящий герой, которого нашел театр? Скромный, хороший парень, влюбленный в свою профессию, учитель, очень чистословный, живой, рассудительный. Что из того, что от него уходит жена Татьяна? Артистка Г. Матвеева так глубоко и точно раскрыла ее духовную опустошенность, «изматанность» и зыбкость чувств, что все спектакль остаются на стороне Светланы. Но сам его образ, как это, к сожалению, нередко бывает в пьесах, — не наделен богатым драматическим материалом. Он «неопределенно положительный» и призван, главным образом, играть «страдательную» роль. И артисту В. Ларионову не удается преодолеть эту неполноту, а тем более противопоставить своего героя яркому, активному Кубасову.

Надо сказать, что вообще пьесе

начинающего драматурга Э. Радинского, при всей ее живости, увлекательности отдельных сцен, меткости зарисовок студенческого быта, свойственна явная «недружелюбность» героизму завязанным конфликтам, активным, насыщенный драматическим действием. По линии чисто внешней выразительности порой идет и режиссура спектакля. Постановщику нельзя отказывать в изобретательности. Многие сцены построены настолько выразительно, скульптурно, что остаются в зрительской памяти. Но зато не всегда они волнуют, ибо острота столкновений в них порой подменяется остротой словесной.

Вследствие этого некоторые действия, которые зритель ощущает как-то «сами по себе», не будучи активно вовлечены в его события. Только в меру актерского обаяния и собственно актерской значимости живут в спектакле Алексей Шорохов, Лиля, Астроном, Гагик, Командировочный.

Нужно отдать должное артисту Ю. Колычеву. Его немногословный и какой-то «отстраненный» от событий спектакля Шорохов становится значимым и привлекательным человеком, решительно убеждающим Кубасова своей умной провинченностью. Обаятельно-забавен юный студент по прозвищу Астроном в исполнении В. Грачева.

Но и М. Луньяновой (Лиля), и И. Катенскому (Гагик) не удается заполнить драматургический «вакуум» ролей. А такой известный мастер сцены, как А. Пельвиз, в роли Командировочного, и, к сожалению, увлекся внешним комизмом, не использовав заложенных в образе возможностей. Ведь Командировочный в пьесе не просто комический персонаж, а скромный, но очень заметный «работяга», окупающий, однако, размах и романтику наших дел.

Очень жаль, что в пьесе не получила развития образ ученого Владимира. Единственный человек, которого почитает Кубасов, волею драматурга лишен возможности вмешательства в события. А это не дает возможности и артисту В. Всеволодову развернуть во всей полноте интересный, потенциально-активный образ.

Видно, наиболее действенной сценой для выявления всего положительного в Кубасове автор пьесы считает его столкновение с Милым другом — духовным стелителем и принципиальным — бездельником. Однако в столкновении этом Корещий-Кубасов не добивает-

ся достаточно убедительной победы над Милым другом, отточенный и предельно выразительный образ которого создает А. Ширвиндт.

И вот остается вопрос: нашел ли театр этим спектаклем своего героя, в котором заветился бы дух Павла Корчагина и красноречивая, похотительная, чужды и завоевательная комсомолка?

Думается, еще нет. В финале спектакля Лошманов говорит: «Когда где-то неправда, в нас ли самих, или вокруг нас, мы ее исправим. И это главное в поколении. И с нами не получится никакой неправды».

Нельзя не заметить, что рассуждения о «неправде» звучат здесь не очень определенно. Но намен можно понять, и поэтому хочется возразить этому парню и автору дважды.

Первое. Неправды с нами, конечно, не будет. Но неправдливо, исторически неверно приписывать особое правдолюбие только своему поколению как его отличительную черту. Разоблачение культа личности — дело наших отцов и старших братьев. Вам они вручают нашу большую партийную правду. Вам ее нести дальше.

Второе. Гордые слова о сокрушении «неправды» героя спектакля пока что очень слабо подкрепляют своими поступками действующие лица пока еще не стали настоящими борцами за правду.

Все сказанное — отнюдь не попытка найти в спектакле «Вам 22, старинки!» идеального, непогрешимого героя. Это — стремление обнаружить в нем героя, достойного стать сценическим маяком для молодежи. Театр еще не нашел его. Может быть, тогда не стоило ставить эту пьесу?

Нет. Вел поисков, без поступательных шагов в инертном ожидании совершенных пьес его, этого героя, не найдешь. Пусть же будет шире поиск, углубленнее работа и смелее, вдохновенней творческие дерзания! Пусть со сцены театра в полный голос заговорит наш молодой современник — человек будущего!

В. ПОПОВ.

На рисунках: (слева) Лошманов — М. Дерягин, Кубасов — В. Корещий, Лиля — М. Луньянова, (вверху) Гагик — Г. Матвеева, Лешманов — В. Ларионов.

Рис. А. Гилева.

